

июня 1987 года № 6462-XI. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14075.htm. – Дата доступа: 25.03.2016.

2. О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией [Электронный ресурс] : заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 года № 8 (2-10) «. – Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data01/tex10658.htm>. – Дата доступа: 25.03.2016.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016 – 320 с.

4. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2014 г., № 6. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-10535. – Дата доступа: 29.03.2016.

5. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263 // Консультант плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015.

6. Харевич, Д. Л. Криминалистическое пособие / Д. Л. Харевич. – Минск, 2012. – 135 с.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 1 мая 2015 года – М. : Эксмо, 2015. – 480 с.

УДК 342.9:351.74: 351.81

О. В. Гиммельрейх

O. V. Gimmelreikh

*адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL PREVENTION ON RAILWAY TRANSPORT

Аннотация. Рассматриваются понятие и признаки административно-правового принуждения в контексте его целевого и функционального назначения как административно-правового метода регулирования общественных отношений в определенном сегменте государственно-управленческой деятельности.

Путем анализа видов мер правового принуждения и проведения социологического опроса установлен приоритетный характер административно-предупредительных мер принуждения для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, показано его соотношение и взаимосвязь с мерами профилактики. Предложены способы совершенствования деятельности государственных органов по порядку применения мер принуждения на железнодорожном транспорте.

***Summary.** The concept and signs of administrative and legal coercion in the context of its target and functional purpose as administrative and legal method of regulation of the public relations in a certain segment of state and administrative activity are considered.*

By the analysis of types of measures of legal coercion and carrying out sociological poll priority character of administrative and precautionary coercive measures for safety on railway transport is established, his ratio and interrelation with prevention measures is shown. Ways of improvement of activity of government bodies in the order of application of coercive measures on railway transport are offered.

***Ключевые слова:** административное принуждение, безопасность на железнодорожном транспорте, административно-предупредительные меры, соотношение административно-правового предупреждения с профилактическими мерами, способы совершенствования применения мер принуждения на транспорте.*

***Keywords:** administrative coercion, safety on railway transport, administrative and precautionary measures, a ratio of the administrative and legal prevention with preventive measures, ways of improvement of application of coercive measures on transport.*

Достигнутый уровень развития общественных отношений в сфере государственного управления свидетельствует о необходимости и актуальной востребованности не только гибких средств волевого воздействия на участников административно-правовых отношений, но и порой жестких, что обусловлено как неправомерными деяниями субъектов права, так и решением повседневных социально-управленческих ситуаций. Если метод убеждения служит для формирования правильных взглядов, понимания необходимости добровольного выполнения предписаний, норм, то с помощью принуждения достигается определенное управленческое состояние, опосредованное публичным интересом.

Государственное принуждение становилось предметом исследования С.С. Алексеева, В.Д. Ардашкина, Б.Т. Базылева, М.И. Байтина, С.Н. Братуся, С.Н. Кожевникова, А.И. Козулина, И. Ребане, В.В. Серегиной и других теоретиков права. В научных работах указанных ученых нашли освещение различные аспекты сущности и содержания данного социально-правового феномена, его пределы и факторы детерминации, разработан ряд определений общего понятия «принуждение».

В советской отраслевой юридической литературе понятие и правовые признаки административного принуждения, его целевое назначение, основания и юридические последствия применения, классификация по различным критериям получили глубокую теоретическую проработку в трудах Д.Н. Бахраха, И.А. Галагана, М.И. Еропкина, Т.И. Козыревой, Ю.С. Рябова, А.Е. Лунева, В.М. Манохина, Л.Л. Попова, С.С. Студеникина, М.С. Студеникиной, А.П. Шергина, Ц.А. Ямпольской и ряда других ученых.

На современном этапе развития административно-правовое принуждение становится предметом диссертационных исследований ученых постсоветского пространства (Т.А. Коломоец, А.И. Каплунов, Н.В. Макарейко, А.В. Леженин, И.В. Максимов, К.М. Сарсенов и В.А. Чашников и др.). Данный факт свидетельствует о научном интересе, практической востребованности и социальной

значимости метода принуждения в управленческой деятельности. Причем проблемы административного принуждения рассматриваются как в контексте субъекта их применения (например, ОВД), так и в разрезе реализации конкретной формы административного принуждения (приостановление деятельности, личный досмотр и т. д.).

В отечественной правовой науке вопросам раскрытия сущности, содержания, назначения мер административно-правового принуждения посвящены монографические труды А.Н. Крамника [1], А.И. Сухарковой [2], А.В. Лубенкова [3], а также коллективная работа О.Н. Ковалевой, О.Ч. Яковицкого, А.А. Косенко [4].

Административно-правовое принуждение, являясь видом государственного принуждения, осуществляется в рамках особых охранительных правоотношений, складывающихся в сфере государственного управления и направленных на защиту общественного порядка и общественной безопасности, в том числе в сфере обеспечения безопасности и реализации прав и обязанностей граждан при пользовании (эксплуатации) подвижным составом и объектами железнодорожной инфраструктуры. Принуждение представляет собой основанную на нормах административного права систему мер психического, физического, материального, организационного воздействия, реализуемую в отношении субъектов права в установленных процессуальных формах в целях обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Мы разделяем точку зрения профессора И.В. Максимова, который полагает, что принуждение должно отвечать следующим трем критериям (отличающим его от убеждения): наличность (способность неминуемо, немедленно воздействовать негативным образом на личность), непосредственность (конкретность) и реальность (действительность) [5, с. 8].

Немаловажную роль в контексте рассматриваемого вопроса приобретает анализ факторов, детерминирующих наличие принуждения как специфического метода государственно-правового воздействия, в структуре которых выделяют: общесоциальные, государственно-правовые (или специально-юридические) и субъективно-психологические, которые необходимо учитывать при выборе конкретной формы принуждения [6, с. 15–34].

Актуальность и практическая значимость правовой регламентации и применения принудительных мер на железнодорожном транспорте детерминированы особенностями его функционирования как источника повышенной опасности, массовостью пассажирских и грузовых перевозок, характером перемещаемых грузов, большим скоплением граждан на ограниченных территориях, непрерывностью производственно-технологических операций, надлежащим выполнением работниками транспорта обязанностей, связанных с управлением подвижными составами. Административно-принудительные меры на железнодорожном транспорте с позиции их реализации органами внутренних дел на транспорте (далее – ОВДТ) затрагивались в трудах ученых-юристов советского

периода: Л.Я. Околовича [7, с. 169–208] и В.К. Гижевского [8]. Однако развитие общественных отношений на современном этапе показывает, что принуждение на железнодорожном транспорте применяется в деятельности многих органов государственного управления, что обусловлено необходимостью обеспечения более узких (составных) направлений: безопасность движения поездов, охрана общественного порядка на транспорте (личная и имущественная безопасность граждан), безопасность перевозимых железной дорогой грузов (в том числе опасных), пожарная безопасность, экологическая безопасность, охрана труда и т. д.

Для придания принуждению адекватной социально-правовой нагрузки следует отметить, что принудительные меры не всегда служат непосредственной реакцией на негативные явления; они применяются и как естественное средство позитивного характера, обеспечивающее правопорядок и общественную безопасность с использованием элементов, ограничивающих права субъектов.

Данный факт обязывает государственные органы – субъекты обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте – не только выявлять, пресекать правонарушения, но и осуществлять мероприятия по их недопущению, что свидетельствует о приоритете предупредительных мер по отношению к иным мерам административного принуждения. В основном такие меры применяются в ходе реализации контрольно-надзорных функций уполномоченными органами за соблюдением правил безопасности, действующих на железнодорожном транспорте, носят превентивный характер и направлены на предотвращение правонарушений.

Положения правовой доктрины о приоритете административно-предупредительных мер правового принуждения подтверждаются результатами проведенного нами социологического исследования. Так, в апреле–мае 2015 года в ходе анкетирования 1 950 респондентов установлено, что 72,7 % работников железной дороги, 60,2 % пассажиров и 54,0 % сотрудников ОВДТ среди иных административно-принудительных мер в качестве наиболее эффективных отметили меры административного предупреждения.

Основанием для применения административно-предупредительных мер является не правонарушение, а наступление установленных законодательством условий, как связанных, так и не связанных с действиями человека [9, с. 28; 10, с. 142].

Принудительный характер указанных мер проявляется в необходимости подчинения подконтрольных (поднадзорных) лиц и органов требованиям субъектов безопасности, ограничения свободы при объявлении карантина, предоставления для проверки объекта железнодорожного транспорта (локомотив, грузовой или пассажирский вагон, мотор-вагон, территория депо, помещение), документы, багаж, груз и т. д. В ходе их применения происходит ограничение

конституционных прав и свобод граждан, например свобода передвижения и личная неприкосновенность.

Конкретными формами административного предупреждения, применяемыми при осуществлении деятельности государственных органов, в том числе ОВДТ, по обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте, являются:

- досмотр пассажиров, багажа и грузов на железнодорожном транспорте на вокзалах, станциях, пограничных переходах (перед выездом (при въезде) из (в) Республики(у) Беларусь) и в иных местах, определенных национальным законодательством;
- проверки, обследования, инспектирования и ревизии объектов железнодорожного транспорта с целью контроля соблюдения правил их безопасной эксплуатации;
- техническое освидетельствование подвижного состава;
- санитарно-гигиеническое и медицинское освидетельствование членов локомотивных и поездных бригад, пассажирских и грузовых вагонов перед выходом в рейс;
- объявление в пути следования поезда карантина при выявлении заразных больных и изоляция последних;
- запрещение опасных работ при отсутствии общих и индивидуальных средств защиты;
- внеочередная проверка знаний работников транспорта, имеющих право управления подвижным составом и др.

В связи с изложенным представляется необходимым обосновать собственную точку зрения о принадлежности административно-предупредительных мер к мерам правового принуждения.

Анализ различных подходов к классификации мер принуждения позволяет заключить, что одни авторы не относят меры предупреждения к мерам административного принуждения, другие – наоборот. Сторонники первой позиции утверждают, что основанием реализации мер принуждения может являться только совершение противоправного деяния, поэтому к мерам административного принуждения могут относиться только административное взыскание и меры пресечения [11, с. 27; 12, с. 25].

Мы же считаем, что если административное принуждение направлено, прежде всего, на соблюдение установленного административно-правовыми нормами порядка, то оно применяется не только при реально совершаемом противоправном деянии, но и во всех случаях потенциальной угрозы его нарушения. Данная точка зрения находит отражение как в действующем административно-правовом законодательстве, так и практике его реализации, что подтверждает востребованность в управленческой деятельности оперативного применения принудительных средств превентивного воздействия и при вероятной угрозе совершения правонарушения.

Одновременно, мы убеждены в том, что меры административного предупреждения относятся к административному принуждению по следующим причинам. Во-первых, меры административного предупреждения основаны на властном требовании уполномоченных субъектов выполнить соответствующее распоряжение, предписание, действие. Во-вторых, административно-предупредительные меры носят характер государственно-правового насилия, так как применяются не по желанию, требованию, высказанному подконтрольным (поднадзорным) лицом, а скорее против его желания, поскольку такие меры могут иметь для него невыгодные последствия (применение мер пресечения, взыскания). В-третьих, целями применения мер административного предупреждения являются сохранение правопорядка и должное поведение лица. В-четвертых, меры административного предупреждения применяются уполномоченными представителями государственной власти в соответствии с требованиями нормативно-правовых и технико-юридических актов в установленных порядке и форме.

Наиболее распространенным основанием или условием применения мер административного предупреждения являются юридические презумпции, т. е. реальные предположения о возможности совершения тем или иным субъектом правонарушения, в отношении которого такие меры и применяются. Предупредительные меры обеспечивают на основе юридических презумпций возможность предотвращения правонарушений или иных вредных последствий, которые вызываются стечением определенных обстоятельств [6, с. 86–87].

В этой связи, на наш взгляд, административно-предупредительные меры, входящие в систему мер административного принуждения, необходимо отличать от иных мер профилактического характера, к которым относятся: патрулирование территорий станций, вокзалов, иных объектов транспорта; сопровождение поездов международного, межрегионального и регионального сообщения сотрудниками милиции; сопровождение грузовых поездов работниками военизированной охраны Белорусской железной дороги; применение видеонаблюдения; инструктаж по вопросам охраны труда; проведение учений по действию в нестандартных ситуациях и др.

Подобные меры могут применяться как государственными органами, так и негосударственными институтами. Во многих случаях применение профилактических мер не является обязательным и не во всех случаях является требованием законодательства. Такие меры могут применяться по договоренности физических и юридических лиц с субъектом системы государственного управления (сопровождение грузов, охрана некоторых объектов транспорта, осуществление контрольно-пропускного режима и т. п.). Осуществление подобных мер является важным моментом в деятельности по предупреждению возможных правонарушений, так как профилактика, по мнению И. Ребане, «есть опережение их путем своевременно принятых мер» [13, с. 26].

Таким образом, поддержание безопасного и устойчивого функционирования железнодорожного транспорта как источника повышенной опасности и совокупного объекта управления и правоохраны наряду с убеждением достигается применением мер административного принуждения (с учетом положений правовой доктрины о приоритете административно-предупредительных мер). Ввиду того, что безопасность на железнодорожном транспорте является сложной динамической социально-правовой системой и обеспечивается многими органами государственного управления, а не каким-либо одним из них, представители последних обязаны:

- обеспечить получение субъектами применения мер принуждения необходимых познаний в вопросах функционирования объектов железнодорожного транспорта;
- совместно разрабатывать методические рекомендации, инструкции и типовые положения по производству разных видов досмотров и применению иных мер принуждения, которые должны содержать разъяснение соответствующих специальных терминов, правил безопасной эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры и железнодорожного подвижного состава, с приложением необходимых планов, схем и карт;
- повышать как уровень правового регулирования, так и качество умений и навыков своевременного и обоснованного (в том числе совместного) применения принудительных мер ввиду того, что железнодорожный транспорт имеет стратегическое значение и входит в систему жизненно обеспечивающей инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
2. Сухаркова, А. И. Административно-правовое принуждение как средство борьбы с совершением административных правонарушений. Административная ответственность : лекции / А. И. Сухаркова. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 147 с.
3. Лубенков, А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / А. В. Лубенков ; под ред. Т. В. Телятицкой ; УО «Могилев. высший колледж МВД Респ. Беларусь». – Минск : Право и экономика, 2013. – 150 с.
4. Ковалева, О. Н. Правовое регулирование реализации мер административного принуждения : монография / О. Н. Ковалева, О. Ч. Яковицкий, А. А. Косенко. – Могилев : Могилев. высший колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. – 88 с.
5. Максимов, И. В. Административные наказания / И. В. Максимов. – М. : Норма, 2009. – 299 с.

6. Серегина, В. В. Государственное принуждение по советскому праву / В. В. Серегина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 120 с.
7. Околович, Л. Я. Административно-правовые вопросы деятельности милиции по охране общественного порядка на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.711 / Л. Я. Околович ; Иркутский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Иркутск, 1972. – 338 с.
8. Гижевский, В. К. Меры административного принуждения, применяемые органами внутренних дел на транспорте : учеб. пособие / В. К. Гижевский. – Киев : Киевская ВШМ СССР, 1986. – 76 с.
9. Попов, Л. Л. Управление. Гражданин. Ответственность. Сущность, применение и эффективность административных взысканий / Л. Л. Попов, А. П. Шергин. – Л. : Наука, 1975. – 251 с. – С. 22–25.
10. Еропкин, М. И. Управление в области охраны общественного порядка / М. И. Еропкин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 215 с.
11. Бахрах, Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности : учеб. пособие / Д. Н. Бахрах ; ред. кол. : А. А. Ушаков (отв. ред.) ; Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1969. – 344 с.
12. Студеникина, М. С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности / М. С. Студеникина // Сов. гос-во и право. – 1968. – № 10. – С. 20–27.
13. Ребане, И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок / И. Ребане // Ученые записки Тартуского государственного университета : сб. ст. / Тартуский гос. ун-т. – Тарту, 1966. – Вып. 182 : Труды по правоведению.

УДК 351.74

С. Ю. Дегонский
S. J. Degonsky

*адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
магистр юридических наук*

О МЕСТЕ И РОЛИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

THE PLACE AND ROLE OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES (LEA) IN THE MODERN BELARUSIAN SOCIETY

Аннотация. Принимая во внимание географическое положение Республики Беларусь и, как результат, нахождение на стыке западных и восточных векторов развития общества и государства, а также исторические традиции и особенности, предпринята попытка определить место и роль ОВД в обществе, пути их взаимо-